

Дедушкины
медали

«За оборону
Ленинграда»

М. ЛОБОДИН

ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“
МОСКВА • 1976

Михаил
ЛОБОДИН

ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА

Рисунки
Давида
БОРОВСКОГО

22 июня 1941 года без объявления войны гитлеровская Германия вероломно напала на нашу Родину.

Ожесточённые бои шли на всём громадном фронте — от Чёрного до Баренцова моря. Беззаветно сражались наши войска, отстаивая каждый метр родной земли. Но силы были не равными. Враг в начале войны имел преимущества в танках, авиации и другой боевой технике.

В сентябре врагу удалось окружить Ленинград. Но взять его фашисты не смогли.

Почти два с половиной года войска Ленинградского фронта, жители города героически сражались с гитлеровцами, выдержали натиск фашистских полчищ и отстояли Ленинград — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции.

«Это был один из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле, — сказал Леонид Ильич Брежнев, вручая 10 июля 1965 года городу Ленина, городу-герою, медаль «Золотая Звезда». — Мужество ленинградцев, доблесть защитников города Ленина навсегда сохранятся в благодарной памяти нынешнего и грядущего поколений советских людей».

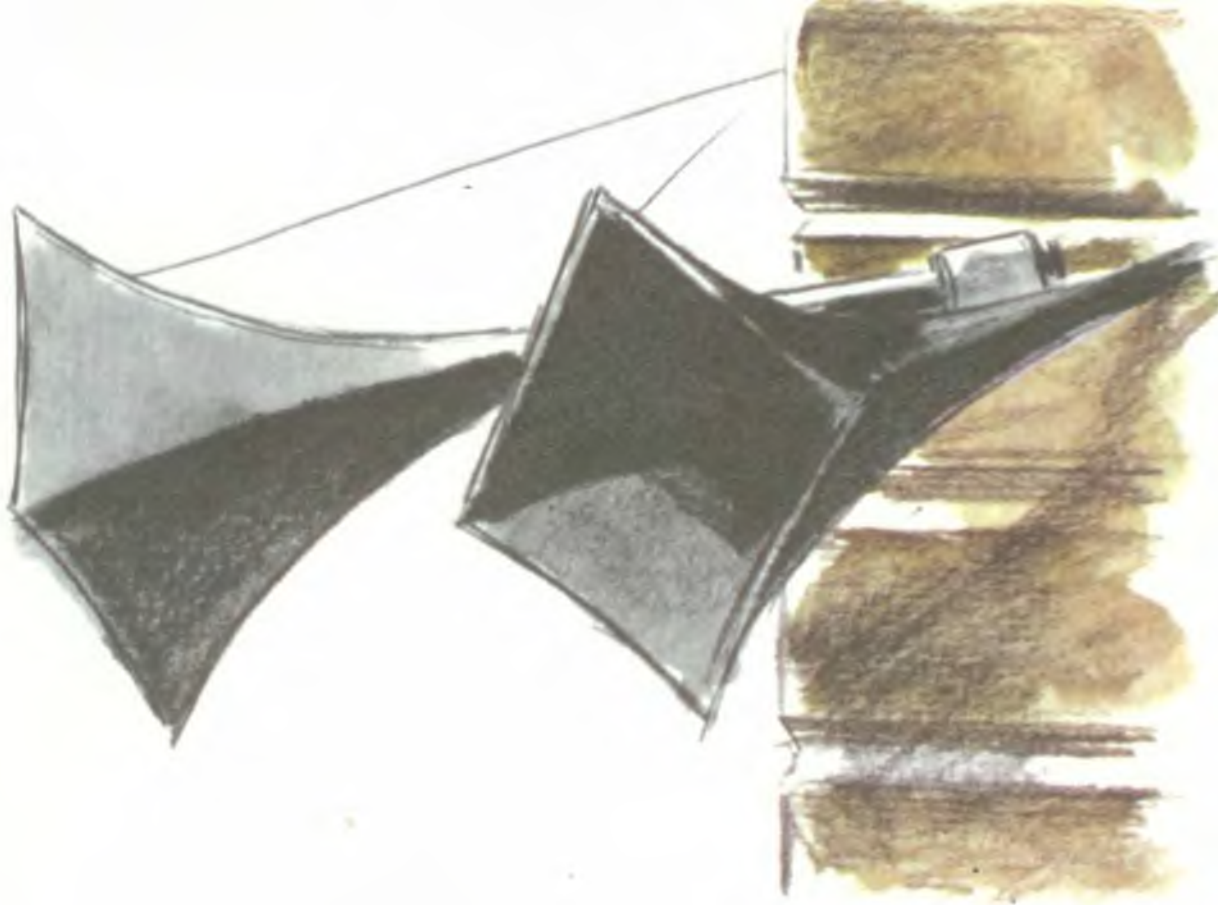
В этой книге воспроизведены некоторые эпизоды героической обороны города Ленина, рассказано о беспримерном подвиге ленинградцев.

Дедушкины
медали

«За оборону
Ленинграда»

ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ, ПЕРВЫЕ ГЕРОИ

— Воздух! Воздух! — раздалась команда на полевом аэродроме 158-го истребительного авиационного полка...

И звено истребителей «И-16» поднялось в воздух. Одну из машин вёл лётчик Пётр Харитонов.

Впереди по курсу Харитонов увидел чёрную точку. С каждой секундой она становилась крупнее и крупнее.

Фашистский бомбардировщик «Юнкерс-88» летел к Ленинграду.

«Нельзя пропустить, нельзя! — думал Харитонов. — Там дети, женщины!..»

Это была первая встреча лётчика с врагом. Первый бой.

«И-16» стремительно нёсся на фашистский бомбардировщик. Застроили пулемёты. Стрелок «Юнкерса» открыл ответный огонь.

Ловким манёвром Харитонов вывел истребитель из-под обстрела и снова дал несколько очередей из пулемёта по вражеской машине. «Юнкерс» колыхнулся, но фашистский лётчик выровнял самолёт и продолжал лететь к Ленинграду.

«Ещё одна, самая короткая очередь... И фашисту конец!» — решил Харитонов и до боли в руках нажал на гашетки пулемётов — пулемёты молчали. В пылу боя лётчик не заметил, как израсходовал все патроны. Снова заработали пулемёты «Юнкерса». Пучок трассирующих пуль ударил по истребителю. Машина Харитонова задрожала.

«Что? Что это? Пробит масляный бак?.. Конец?! — Харитонов сжал штурвал: самолёт слушался лётчика. — Нет, фашист! Не всё ещё! Не всё!»

Харитонов подлетел к «Юнкерсу» вплотную, пристроился в хвост бомбардировщику.

Фашистский стрелок молчал. Хвост собственной машины мешал ему открыть огонь по истребителю.

«Теперь всё! Теперь не достанешь!.. Но как уничтожить врага? Как? — подумал Харитонов. — А что, если...»

Решение пришло неожиданно, мгновенно. Вот уже винт истребителя у самого хвоста вражеского самолёта. Удар! — и «Юнкерс» неуклюже, тяжело опрокинулся на нос, задымил и пошёл вниз, к земле...

«И-16» трясся словно в лихорадке. Харитонов старался выровнять машину и дотянуть до аэродрома, посадить.

Вот и аэродром... Истребитель грузно прополз по лётному полю и застыл на месте.

* * *

Через несколько часов после приземления Петра Харитонова его товарищ, Степан Здоровцев, тоже пошёл на таран. А 29 июня лётчик Михаил Жуков, стремясь уничтожить вражеский самолёт, пикируя на него, загнал фашиста в Псковское озеро.

8 июля 1941 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил комсомольцам, младшим лейтенантам Петру Тихоновичу Харитонову, Степану Ивановичу Здоровцеву и Михаилу Петровичу Жукову звания Героев Советского Союза.

Это были первые участники Великой Отечественной войны, удостоенные такого высокого звания.

ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ

На Ленинград наступала группа немецко-фашистских армий «Север». Это была огромная сила: семьсот тысяч солдат, двенадцать тысяч орудий и миномётов, полторы тысячи танков, тысяча двести самолётов.

Главарь фашистов Гитлер рассчитывал быстро овладеть Ленинградом и высвободить армии для наступления на Москву. Он считал, что падение Ленинграда вызовет панику, растерянность в Советской Армии, в народе и тем самым облегчит немецко-фашистским войскам захват столицы СССР и всей нашей страны.

Не считаясь с потерями, гитлеровцы рвались к Ленинграду. 3 июля 1941 года им удалось выйти к южным границам Ленинградской области.

Чтобы сдержать врага, остановить его, советское командование, руководители обороны Ленинграда приняли решение: срочно создать оборонительные рубежи на дальних подступах к городу. Один из таких рубежей проходил вдоль реки Луги...

* * *

...Раннее утро, но июльское солнце уже печёт. По улицам города одна за другой мчатся грузовые машины — полуторки и трёхтонки, автобусы и автофургоны... С корзинками и узелками едут к местам оборонных работ ленинградцы. А там уже трудятся прибывшие с ночной смены рабочие и работницы фабрик и заводов города.

— Ну и жара! — сказала, поднимая разгорячённое лицо, молодая ткачиха. На промокшей от тяжёлой работы майке — комсомольский значок. — Сколько же нас, ленинградцев, на оборонные работы вышло? Видимо-невидимо. И, глядите, всё прибывают и прибывают...

— Говорят, пятьсот тысяч! — уточнила её подружка, тоже ткачиха.

— Пятьсот тысяч! Это ж полмиллиона! Это ж силища!..

— Да, силища, родные! — поддержал женщин пожилой мужчина, слесарь с Кировского завода. Он старательно выравнивал лопатой край отрытой во весь рост траншеи.

Вдруг со стороны леса послышался гул. Он нарастал.

— Опять летят, гады! — и мужчина с возмущением сплюнул.

Раздалась команда: «Ло-о-жись!!!»

Все бросились в только что отрытые траншеи. Из остановившихся машин соскакивали прибывшие и тоже бежали к траншеям...

Фашистские бомбардировщики, выстроившись гуськом, начали пикировать. Засвистели и с тяжёлым уханьем стали рваться бомбы...

Вражеские самолёты, сбросив бомбы, улетели.

Когда стих гул самолётов, послышались из траншей голоса:

— Жива, подруга?! — проговорила, почти прокричала, вылезая из траншеи, отряхиваясь, работница в майке.

— Жива! — ответила ей ткачиха. И, посмотрев в сторону уходящих самолётов, с ненавистью сказала: — Не видать вам Ленинграда!

— Правильно говоришь, дочка! Жизни своей не пожалеем, но защитим город Ленина, наш город!.. Принимайтесь, милые, за работу... Отнял у нас фашист время...

* * *

С 11 июля по 8 августа, почти тридцать дней, по пятнадцать-восемнадцать часов трудились рабочие и работницы заводов и фабрик города, домохозяйки, студенты...

И вот на протяжении двухсот восьмидесяти километров по линии обороны протянулись долговременные огневые точки, противотанковые препятствия — эскарпы, надолбы, минные поля... Это был знаменитый Лужский рубеж.

* * *

— Взять эту преграду штурмом! — приказал командующий группы армий «Север» и направил против защитников Лужского рубежа танковую армию.

Битва шла день и ночь. Гитлеровцы бросались в бесчисленные атаки, но безуспешно. Защитники рубежа держались стойко. Шли дни, недели, а прорвать оборону фашистам так и не удавалось.

Тогда фашистское командование решило нанести удары по флангам оборонительной линии. Первый — на правом фланге, в районе города Кингисеппа. Скрытно, по просёлочным и лесным дорогам были подтянуты танковые и моторизованные дивизии. Атаки врага непрерывно поддерживали артиллерия и авиация.

Здесь, у Кингисеппа, держали оборону бойцы 2-й дивизии народного ополчения. С ними рядом сражались курсанты ленинградского Краснознамённого имени С. М. Кирова училища, сводный батальон моряков-балтийцев и танковый батальон ленинградских бронетанковых курсов командного состава. Дрались они ожесточённо, дрались, не щадя себя, переходили в контратаки. Населённые пункты то занимал враг, то снова отбивали наши бойцы.

Но силы были неравные. Фашистское командование бросало против одного нашего танка — пятнадцать, против одного бойца шло десять вражеских солдат... И 16 августа гитлеровцам удалось захватить Кингисепп.

Другая крупная группировка врага вела наступление на левом фланге в районе города Новгорода. Фашисты вводили в бой всё новые и новые резервы, и в конце концов им удалось прорвать оборону и на этом участке.

Группа армий «Север» продолжала продвигаться к Ленинграду. Но этот путь дорого обходился фашистам — густыми рядами тянулись их надмогильные кресты...

* * *

Длительная оборона Лужского рубежа сорвала планы гитлеровцев — с ходу овладеть Ленинградом, дала возможность нашему командованию выиграть время для укрепления города, ближних подступов к нему.

ГОРОД — КРЕПОСТЬ

...По дороге с шумом и грохотом двигалось несколько танков. Их только что отремонтировали рабочие Кировского завода. Танкисты спешили на боевые позиции. Башенные люки на танках были открыты, и из них выглядывали танкисты в чёрных шлемах. Они смотрели на родной город и не узнавали его: всюду виднелись разрушенные дома, воронки от бомб... Неожиданно головной танк остановился. Надолбы перегородили улицу. Свободным остался узкий проход, и сквозь него в порядке очереди проезжали машины... Повсюду у домов работали люди. Из танка выпрыгнул танкист — старший лейтенант.

— Что это? Над чем хлопочете? — спросил он людей, подносящих кирпичи и камни к большому пятиэтажному дому.

— Строим огневые точки! — ответила строго женщина, укладывая в проёме окна кирпич на ещё не застывший цемент.

— Огневые точки в доме?!

— Да! А тут кругом, что ни подвал, что ни этаж, что ни окно — всё огневые точки... Если прорвутся фашисты в город, то не уйти им из Ленинграда живыми...

— Спасибо, родные! — только и сказал в ответ старший лейтенант. — Слышите, братцы, товарищи!!! — крикнул он танкистам. — Будем же драться, чтоб не прорвались фашисты в город! Вперёд! — скомандовал он, забираясь в башенный люк танка. — Вперёд!..

Больше двадцати тысяч огневых точек оборудовали ленинградцы в домах города. Улицы и проспекты перегородили мощными баррикадами, противотанковыми надолбами, ежами из колючей проволоки. Город превратился в крепость.

ФАШИСТЫ ШТУРМУЮТ ГОРОД

Кровопролитные сражения на подступах к городу не утихали.

30 августа фашистам удалось захватить станцию Мга. Была перерезана последняя железнодорожная магистраль, которая связывала Ленинград со всей страной...

8 сентября вражеские войска вышли к Ладожскому озеру, захватили город Шлиссельбург. Ключ-город. Теперь у ленинградцев остался один путь к своим, на Большую землю — через Ладожское озеро, да ещё по воздуху — самолётами...

...Бои шли по всему фронту. Фашисты торопились выполнить приказ Гитлера — взять город!

10 сентября врагу удалось отеснить наши войска к Пулковским высотам. За ними был Ленинград.

11 сентября немецкие танки прорвались к пригородам — Урицк, Лигово. Сюда до войны из центра Ленинграда ходили трамваи...

Теперь гитлеровцы были уверены, что ещё одно усилие — и город будет взят. Они уже готовились праздновать победу. Был назначен комендант города, запланирован парад войск на площади у Зимнего дворца. Для генералов и офицеров были отпечатаны билеты на банкет в гостинице «Астория» по случаю взятия города...

ВРАГ ОСТАНОВЛЕН

В эти дни смертельной опасности для Ленинграда Центральный Комитет нашей партии и Государственный Комитет обороны направили на Ленинградский фронт генерала армии Георгия Константиновича Жукова.

Прямо с аэродрома Жуков явился в Смольный — штаб Ленинградского фронта:

— Представитель Ставки Верховного Главнокомандования, генерал Жуков, — доложил он. — По решению Ставки я должен немедленно принять на себя командование Ленинградским фронтом. Вот мои полномочия...

Весь день Жуков провёл с руководителями обороны города Ждановым и Кузнецовым, изучая обстановку. Он объехал с ними Ленинград, побывал на заводах, поговорил с рабочими.

Поздно вечером началось заседание Военного Совета Ленинградского фронта.

— Главная опасность Ленинграду грозит со стороны Урицка. Это — двадцать километров от города. Не меньшая опасность на Пулковских высотах. До них рукой подать: пятнадцать километров. Как видите, положение наше тяжелейшее, — сказал Жуков. — Давайте решать, какими средствами и силами дадим врагу отпор.

Прошёл час. И ещё час, и ещё...

— Значит, так! — подвёл командуящий фронтом итоги предложениям участников заседания. — На самых опасных участках обороны города надо установить зенитные орудия. Поставить их на прямую наводку: бить фашистские танки в лоб. Помогать противотанковой артиллерии. Понятно? — спросил он.

— Понятно! — ответил начальник службы противовоздушной обороны города. — Только чем же мы станем защищать Ленинград от воздушных налётов фашистской авиации?..

— Часть зенитных орудий оставим в вашем распоряжении. Управляйтесь ими, — сказал Жуков и добавил: — Всё внимание следует уделить войскам 42-й армии. Она защищает самый трудный участок фронта от Урицка до Пулковских высот...

— Товарищ адмирал! — Жуков посмотрел на адмирала флота Исакова, начальника штаба Балтийского флота. — Огонь всей корабельной артиллерии направьте в помощь 42-й армии. Не допускайте, чтобы фашисты ворвались в наши траншеи. Вместе с артиллеристами фронтовых

соединений создайте огневую завесу, чтобы фрицам тошно стало. Сможете?

— Так точно, товарищ Жуков! Сможем! Командующий Балтийским флотом адмирал Трибуц уже дал распоряжение. Линейные корабли «Октябрьская революция» и «Марат», крейсера «Петропавловск», «Максим Горький», «Киров» и другие корабли, да ещё четырнадцать батарей тяжёлой морской артиллерии и все форты готовы обрушить на фашистов лавину огня, перемолоть их живую силу, — ответил адмирал Исаков.

Командующий фронтом продолжал развивать план защиты города:

— Что мы выставляем против мощного натиска противника? Слабую цепь героических защитников города?

Жуков встал из-за стола и сказал резким тоном:

— Не годится так! Скажете: мало у нас войск. Тем более надо беречь их. Надо немедленно создать инженерную оборону на всех опасных направлениях. И стройте оборону в несколько линий. Не жалейте мин. Ставьте противотанковые и противопехотные мины гуще на всех участках, откуда могут двинуться на нас вражеские танки и пехота. Сможем выполнить это в три-четыре дня? — спросил он.

Кировский завод

— Сможем! — ответили генералы, ведающие инженерной обороной города.

Жуков подошёл к висевшей на стене карте и внимательно окинул её взглядом:

— Напоминаю! Войск у нас мало. Каждый солдат уже сейчас сражается у стен Ленинграда за троих, а то и за четверых. Это всё — герои. Вся ставка на артиллеристов. Артиллерия! Вот в чём наша сила и помощь солдатам! Всё, что можно, ставьте на прямую наводку, бейте врага с открытых позиций...

— Мало у нас танков! — сказал смущённо начальник танковых войск.

— Закопайте их в землю. Пусть они станут неподвижными крепостями. Пусть мощный огонь этих крепостей не пропустит к нашим стрелкам ни одного фашиста. Понятно?

— Понятно!

Жуков взял в руки тонкую длинную палочку-указатель и задержал её остриё севернее Ленинграда.

— Здесь сейчас спокойно. Финны остановились. Не наступают. Считаю необходимым перебросить с Карельского перешейка часть сил 23-й армии в помощь 42-й. Этим мы укрепим оборону на рубеже Урицк — Пулковские высоты.

— Решение правильно! — поддержал Жданов. — 42-й армии трудно придётся.

— Теперь ещё одно, мне думается, последнее пожелание. Советские моряки в трудное для нашего государства время всегда шли впереди. И в гражданскую войну и в войну с белофиннами они показали себя героями. Считаю необходимым в недельный срок сформировать несколько бригад морской пехоты. Надо часть моряков снять с кораблей, направить в помощь стрелковым дивизиям... Могу я доложить Ставке, что Ленинград готов к отражению штурма? — неожиданно закончил своё выступление Жуков вопросом и окинул взглядом участников заседания Военного Совета.

— Можете, товарищ Командующий фронтом. Фашистам не бывать в Ленинграде, — ответили командиры...

* * *

Ни днём ни ночью не стихала битва. Гитлеровцы беспрерывно атаковали укрепления осаждённого Ленинграда... Но прорвать их не могли.

Сотни бомбардировщиков висели над городом, сбрасывая свой смертоносный груз.

Горели дома. Рушились кровли. Падали стены. Но ленинградцы не теряли мужества, боролись с пожарами, разбирали завалы, спасая оказавшихся под обломками людей, приходили на помощь раненым...

Несмотря на систематические бомбёжки и артобстрелы, рабочие трудились по две, три смены, и на боевые позиции фронта поступали танки и орудия, боеприпасы, — всё, что было необходимо для борьбы с врагом.

Гитлеровцы считали, что осаждённый, отрезанный от всей страны город не выдержит такого решительного штурма, и всё усиливали атаки, вводя свежие танковые и пехотные части. По несколько раз из рук в руки переходили отдельные населённые пункты на рубеже Пулковско—город Урицк. Танки гитлеровцев прорывались даже на окраину города... Казалось, ещё немного — и случится непоправимое: враг сломит сопротивление осаждённых. Но каждый раз ленинградцы находили в себе силы отражать атаки и отбрасывать врага на исходные позиции.

Решительное и умелое руководство Военного Совета фронта обороной города, беспримерное мужество его защитников — вот обо что разбивались все усилия врага.

И в конце сентября наши войска уже не только оборонялись, но и наносили контрудары по врагу.

Постепенно атаки фашистских войск начали ослабевать, и становилось всё яснее и яснее, что враг выдыхается, что уже сломить сопротивление защитников города гитлеровцы не смогут.

Более двух недель шли ожесточённые бои. Последняя попытка прорвать оборону советских войск кончилась крахом. На поле боя лежали горы трупов фашистских солдат и офицеров, сотни обуглившихся танков, искорёженные обломки бомбардировщиков и истребителей.

6 октября вечером Ставка Верховного командования запросила Жукова о положении дел на Ленинградском фронте, и командующий доложил, что фашистские войска понесли под Ленинградом большие потери и перешли к обороне.

* * *

Защитники Ленинграда, отвлекая на себя крупные силы врага, оказали помощь другим фронтам и в первую очередь войскам, оборонявшим Москву.

Гитлеровцы не вошли в Ленинград. И тогда они решили задушить город голодом. Гитлер—приказал: беспрерывными бомбёжками, обстрелом из артиллерийских орудий всех калибров сравнять город с землёй, уничтожить его население.

*Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.
Такого вовеки не будет.
На невском святом берегу.
Рабочие русские люди
Умрут, не сдадутся врагу...*

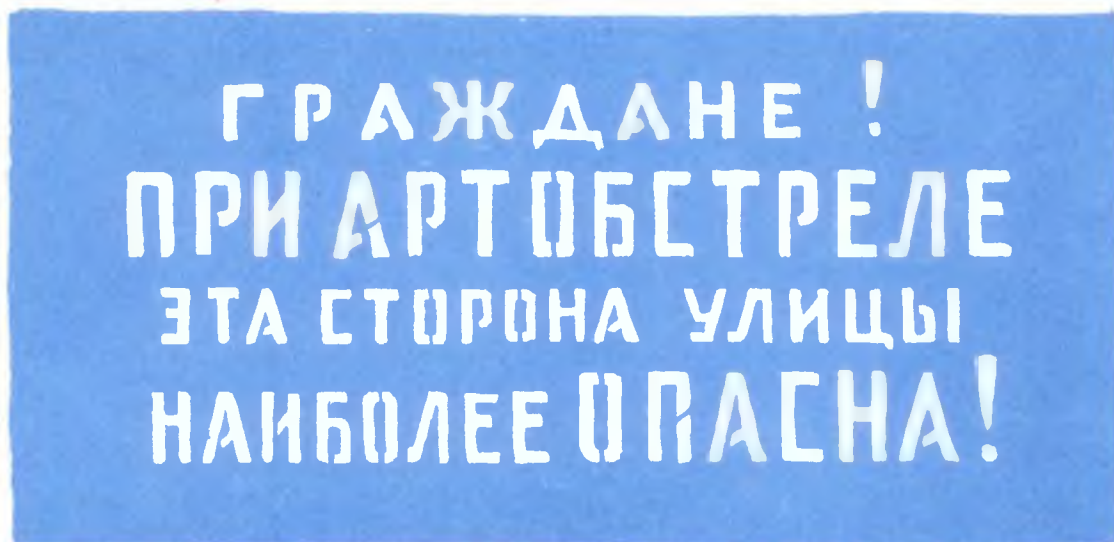
Так писал в блокадном городе поэт Николай Тихонов. Так думали все жители Ленинграда, вся советская страна.

КОМАНДИР ВЗВОДА ПВО

Гитлеровцы варварски бомбили и обстреливали город.
Всё чаще и чаще появлялась на стенах домов надпись:

Однажды сброшенная с самолёта бомба упала на территорию трамвайного парка. Она пробила потолок в здании между этажами и затаилась в подвале, не взорвалась.

Людей сейчас же вывели из опасной зоны. Выставили охрану. Сообщили о случившемся в штаб обороны района. Попросили прислать специалистов, обезвредить бомбу.

Вскоре к трамвайному парку подошёл взвод ПВО во главе с командиром Анной Ковалёвой.

Начальник парка, старый вагоновожатый, взглянул на девушку и передёрнул плечами. Худенькая, с чёрными быстрыми глазами, она больше походила на мальчишку-подростка и не вызывала доверия.

— Так это ты комвзвода? — спросил он строго.

— Я! — бойко ответила девушка.

— С бомбами знакома? Знаешь, как разряжать?..

— Горный техник я. Подрывник!..

— Ну раз так — действуй!

— Есть, действовать! — ответила Аня и скомандовала: — Оцепить всю зону и не пускать никого, пока не будет команды!

Бойцы взвода разошлись по местам, выполняя приказ, а Аня вошла в здание.

Она засветила свечу и, опустившись на колени, ползком, осторожно стала пробираться в глубь подвала, прислушиваясь к каждому шороху, шуму...

Огонёк свечи светил слабо, то и дело мигал от малейшего ветерка... Но Аня всё же увидела под кусками обвалившейся штукатурки бомбу. Вот она, рядом.

Аня придвинула свечу поближе, присмотрелась. Осторожно сняла с корпуса бомбы куски штукатурки, отложила в сторону... Теперь нужно смахнуть пыль около зажимного кольца. Под ним взрыватель...

«Спокойно... — сказала себе Аня, унимая волнение. — Надо поскорее разделаться с этим кольцом...»

Вначале Аня попробовала снять зажимное кольцо руками — не удалось. Кольцо не поддавалось...

Аня вытасила из сумки торцовый ключ, молоточек, отвёртку... Зажала кольцо ключом... Мягко повернула: «Раз... Два...» — Ни с места. С силой повернула ключ ещё раз: звякнув о металл, кольцо свалилось на пол... Бомба чуть качнулась. Девушка выждала секунду, вторую и на четвереньках пододвинулась к корпусу бомбы со стороны, где лучше виден взрыватель.

Горло пересохло. Хотелось пить.

«Спокойно, спокойно... Раз... Два...» — повторяла про себя Аня. И, передохнув несколько секунд, снова прикоснулась рукой к бомбе, к взрывателю, вывернула его...

— Фу-у! — только и смогла она произнести и опустилась на обезвреженную бомбу... — Теперь бы глоточек воды...

Аня поднялась и не спеша вышла во двор трамвайного парка.

— Снять оцепление!.. — приказала она.

* * *

Более сорока бомб обезвредила Аня, Анна Николаевна Ковалёва. Орден Красной Звезды и медаль «За оборону Ленинграда» — её боевые награды.

ВИТЬКА КИСЕЛЁВ, БОРИС РАНГ, СТАСИК БАРТАШЕВИЧ И ФАШИСТСКИЙ АС

В июне сорок первого года Витьке Киселёву исполнилось четырнадцать лет. У него были два самых близких друга — Боря Ранг и Стасик Барташевич. Жили все они в одном дворе, учились в одной школе.

Поздней осенью в городе стало совсем трудно. Пришёл голод. Хлеба выдавали рабочим 250 граммов, а всем остальным по 125 граммов. Это было уже пятое снижение нормы в блокадном городе...

— Что же, сынок, что будем делать? — с тревогой спросила Витьку мать.

— Собираюсь идти работать. Многие ребята из нашей школы — уже

рабочий класс. Наш комендант дома, Дарья Матвеевна, предложила на кровельщика идти. Нужно дело... Сколько крыш худых от бомбёжек!

...На третий день обучения мастер, старый опытный кровельщик, сказал Витьке:

— Молодец, парень! Завтра пойдёшь на работу самостоятельно. Чую, получится из тебя толк. В четыре руки станем работать...

И на другой день Витька уже ставил заплаты на крышах своего и соседних домов.

* * *

Ночью с четвёртого на пятое ноября стоял сильный мороз. Светила луна. Фашисты бомбили город. Рёв бомбардировщиков, залпы зенитных орудий и треск пулемётов слились в один страшный гул...

— Воздушная тревога! Воздушная тревога!..

Женщины и дети, пожилые люди и все, кто не дежурил в этот час, торопились в бомбоубежища.

Виктор, Борис и Стасик поспешили во двор занять места дежурных на крыше. Только ребята подошли к пожарной лестнице, что вела на крышу дома, как над головой бабахнуло...

— Ложись, ребята! Фугаска! — крикнул Витька. — Рванёт сейчас...

Бросились ребята на землю. Лежат. Тихо. Взрыва нет. «Значит, — соображает Витька, — фашисты сбросили зажигалки».

Витька поднялся на крышу... Глядит — стоит на крыше, у карниза,

пошатываясь, человек, орёт что-то, ругается, а над ним на радио-антенне парашют. Догадался Витька — немец. Не растерялся, закричал ребятам:

— Здесь лётчик! Фашист с парашютом!..

Услышали ребята — и за старшим по объекту. А старший приказал Стасику бежать в военную комендатуру. Сам же с Борисом на крышу, к Виктору на помощь.

Выскочили на крышу — видят: немецкий лётчик и парашют над ним...

— Ком хир! Ком хир! — крикнул старший. — Поди сюда!

Лётчик ругается, а сам ни с места. Шагах в трёх от него что-то чернеет на снегу.

— Осторожно, ребята! Тихо! Может, это граната? — сказал старший по объекту и шагнул к чёрному предмету, поднял его...

— Пистолет... То-то ругается!

Пригляделись ребята — не может с места сойти фашист... Спускаясь на парашюте, лётчик продавил крышу и одной ногой застрял в пробоине.

С трудом вытащили его, свели вниз, во двор. Там поджидали уже Стасик и патруль.

В комендатуре лётчика обыскали, отобрали документы...

— Ишь ты! — сказал капитан, рассматривая документы. — А ну, расстегнись!.. — капитан показал, что надо делать.

Лётчик понял, расстегнулся, и ребята увидели — на кителе у него немецкие кресты...

— Смотрите, ребятки, какого «гуся» вы поймали. Знаменитый фашистский ас!..

* * *

На другой день ребята прочли в газете, что фашистского аса сбил в ночном бою лётчик младший лейтенант Алексей Тихонович Севастьянов. За этот подвиг он был награждён орденом Ленина.

Виктор Киселёв, Борис Ранг, Станислав Барташевич были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

КУСОЧЕК БЛОКАДНОГО ХЛЕБА

В окружённом врагами Ленинграде оставалось два с половиной миллиона человек. Только детей было четыреста тысяч — остались те, кого не успели эвакуировать.

Стояла зима сорок первого года. Первая блокадная зима. В городе не было света. Не было воды. Морозы доходили до тридцати градусов и более.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ

* * *

...Димка и Фимка считались во дворе бойцами противопожарной обороны. Они помогали старшим бороться с «зажигалками» и всё свободное время проводили на крыше дома.

В этот день было особенно холодно... Сначала ребята обошли крышу, проверили — всё ли в порядке. Потом зашли на чердак и устроились на ящике с песком. Здесь не так донимал холодный ветер.

— Ой, как есть хочется! — сказал Фимка и посмотрел на друга.

— Терпи! И мне хочется. Терплю ведь! Ты думаешь, хлеб теперь — это просто хлеб? Получил паёк, сто двадцать пять граммов, и ешь сразу? — сказал Димка.

— А как же? Думай не думай — хлеба больше не станет...

— Не скажи... Паёк-то можно есть по-разному, — рассуждал Димка.

— Как это по-разному?.. — не сдавался Фимка.

Димка поднялся с ящика, подошёл к выходу на крышу, прислушался. Тихо. Посмотрел на небо. Тоже как будто спокойно...

— Каждый человек, Фимка, должен сейчас найти самый «сытный» способ есть хлеб. Надо суметь, чтоб не сразу паёк в животе оказался. Меня этому мамка научила.

— Как это — самый «сытный»?

— А так! Одни по крошечке едят, чтоб дольше хлеб во рту был. Другие режут паёк на тоненькие пластинки. Отрежут и жуют.

— Нет, не могу я удержаться, Димка! Кусочек-то такой ведь ещё меньше. Съешь и не заметишь...

— А вечером как?

— Вечером мама придёт с работы. Посмотрит, вздохнёт... Отрежет мне кусочек от своего пайка... На, скажет, ешь, голова садовая.

— И ты ешь?.. Так она же работает... Ей же больше надо, чтобы силы сберечь... Будешь так дальше делать, не стану с тобой дружить... Понял?

— Понял, — хмыкнул Фимка. — Но есть-то так хочется...

— Хочется, хочется!!! Мне вот на крышу хочется... На небо поглядеть — не летит ли фашистский «Юнкерс», — рассердился Димка. — Давай, шагай за мной..

Где ступая смело, где осторожно, поддерживая друг друга, ребята осмотрели покрытую снегом крышу, взглянули на небо, успокоились и снова вернулись на чердак.

— У нас с мамой полный порядок, — продолжил разговор Димка. — «Получил паёк, раздели на три кусочка, — говорит мне мама. — Утром кусочек — на завтрак. Днём кусочек — на обед. Вечером — ещё кусочек, граммов сорок... Так и продержишься день...»

— Я тоже паёк на три части буду делить, — сказал Фимка.

— И правильно! Ты думаешь — бойцам много больше дают. Не очень-то. А они с фашистами дерутся. И мы с тобой тоже защитники Ленинграда, на боевом посту. Выходит, и нам надо держаться.

ДОРОГА ЖИЗНИ

Город-фронт жил и боролся. Но продуктов в городе оставалось всё меньше и меньше. Положение создалось тяжёлое.

И тогда было решено проложить дорогу по льду через Ладожское озеро, сразу как только замёрзнет на озере вода.

И 17 ноября рано утром из рыбацкого посёлка на западном берегу озера вышла группа разведчиков. Тридцать бойцов. Вёл группу воен-техник 2-го ранга Василий Соколов. Группе было дано задание разведать и проложить ледовую трассу...

На лёгких санях смельчаки везли пшени, вешки и инструменты...

Пешнями пробивали ямки на льду и ставили вешки, которые обозначали направление будущей дороги. По ней должны пойти машины с продуктами — помощь голодающему Ленинграду.

То и дело слышалась команда: «Ложись! Воздух!» и над бойцами пролетали фашистские истребители. Одетые в белые маскхалаты, разведчики сливались со льдом. Истребители их не обнаруживали...

Налетал сильный ветер, валил вешки. Разведчики не раз возвращались и снова ставили их, укрепляли.

Леденящий ветер пробирался под полушубки. Валенки уже не грели ноги. меховые рукавицы не спасали от мороза... Но разведчики про-

должны были двигаться по хрупкому льду озера. Они исследовали участок за участком будущей дороги, замеряли глубину озера, толщину льда... Результаты разведки доложили Военному Совету фронта.

19 ноября по льду был пущен пробный рейс — конные обозы. Лёд был ещё слабый, и машины с грузом пустить не решились. Лошадей запрягли в сани. На каждую подводку уложили четыре-пять мешков муки. Лёд выдержал этот груз.

Ночью 22 ноября с Большой земли по льду озера пошла первая колонна автомашин. Шестьдесят «газиков». По пятьсот килограммов груза на каждой машине. Командиром первой колонны был Василий Антонович Порчунов.

Машины одна за другой, соблюдая интервалы, двигались по следу санного обоза. Двигались с потушенными фарами, в сплошной темноте. Только изредка вздрагивали фонарики сигнальщиков, стоящих на трассе и указывающих путь. Дверцы кабин машин были открыты.

Лёд хрупал под колёсами. Из-под льда выбрызгивалась вода. Вдруг под одной из машин лёд затрещал. Машина завалилась назад. Продавив под собой лёд, она погружалась в воду... Шофёр выскочил из кабины... Машина затонула. Остальные машины колонны, изменив направление, взяв чуть в сторону, обходя полынью, продолжали двигаться вперёд, к городу...

Вот и берег. Впереди изредка мелькали огоньки сигнальщиков. На берегу толпились люди. Они встречали первую колонну машин.

Вот первая машина выехала на берег. Все бросились к ней, вытащили из кабины водителя и стали поздравлять его, благодарить... Подошли и другие машины. Ледовая дорога, «Дорога жизни» — так назвали её ленинградцы, начала действовать.

Рано утром 25 декабря, на сто девятый день с начала блокады, ленинградцы услышали по радио о прибавлении нормы выдачи хлеба. Рабочие стали получать 350 граммов, все остальные по 200 граммов. Это был праздник — первое прибавление хлеба.

...Фашистское командование узнало о ледовой трассе. Дорогу стали систематически обстреливать из орудий, вражеские бомбардировщики и истребители охотились за шедшими по дороге машинами, обстреливали их. Налёты авиации, обстрелы артиллерии выводили трассу из строя... Но бойцы ремонтных батальонов под ледящим ветром, в пургу, в лютые морозы расчищали путь, с риском для жизни перебрасывали деревянные мостки через трещины, прокладывали новый путь... А шофёры мужественно вели машины с продовольствием ленинградцам.

Обратными рейсами из блокадного города вывозили истощённых от голода, больных ленинградцев, раненых бойцов. По «Дороге жизни» было эвакуировано на Большую землю более пятисот тысяч детей, женщин, стариков...

«Дорога жизни» помогла накопить продуктов на три месяца. Ленинградцы воспрянули духом. Борьба с врагом стало легче.

900 дней продолжалась осада города Ленина немецко-фашистскими войсками. Почти два с половиной года терзали фашисты город-герой, его жителей, но так и не смог враг сломить волю защитников Ленинграда, их мужество и стойкость.

И наступили дни, когда советские войска совершили прорыв блокады под Ленинградом, а затем полностью отбросили врага от стен города...

В эти годы на других участках советско-германского фронта Советская Армия вела решающие сражения.

Гитлеровские войска были разбиты под Москвой, под Сталинградом, на Курской дуге... Эти победы изменили ход войны — началось освобождение нашей Родины от фашистских оккупантов, а затем и освобождение от гитлеровских поработителей народов стран Европы: Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии...

НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Девятое мая 1960 года. Пятнадцатая годовщина Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

В этот памятный всем ленинградцам день на Пискаревском кладбище был открыт мемориальный памятник защитникам Ленинграда. Тем, кто в годы Великой Отечественной войны, в годы блокады пал в борьбе за свой город...

Горит светильник Славы — Вечный огонь. Его доставили с Марсова поля, где похоронены герои революции.

Торжественно-величавый вход образуют два павильона, от которых открывается вид на всё кладбище. На гладких стенах павильонов, на мраморных стенах бронзовые строчки:

«Вам, беззаветным защитникам нашим, жертвам блокады Великой войны» — на одной стене...

«Память о вас навсегда сохранит Ленинград благодарный. Вечен ваш подвиг в сердцах поколений грядущих» — на другой...

Большие зелёные прямоугольники братских могил. Их много. Они тянутся рядами справа и слева. В каждой лежат ленинградцы. Те, кто отдал Родине самое дорогое для человека — Жизнь...

На боковых гранитных плитах высечены только даты, года:

«1942... 1943...»

У могил стоят люди. Кладут на гранитные плиты цветы. Ставят венки...

Стоят люди. Вспоминают. Плачут. День Победы, а близких, родных с ними нет...

На высоком постаменте в конце центральной аллеи — большая фигура

Матери-Родины. Вместе со всеми она скорбит о своих сыновьях и дочерях, погибших в годы войны, и славит их подвиг.

На гранитной стене, у подножья её, высечены слова:

**«Здесь лежат ленинградцы,
Здесь горожане — мужчины, женщины, дети.
Рядом с ними солдаты — красноармейцы.
Всею жизнью своею
Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем —
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто...»**

* * *

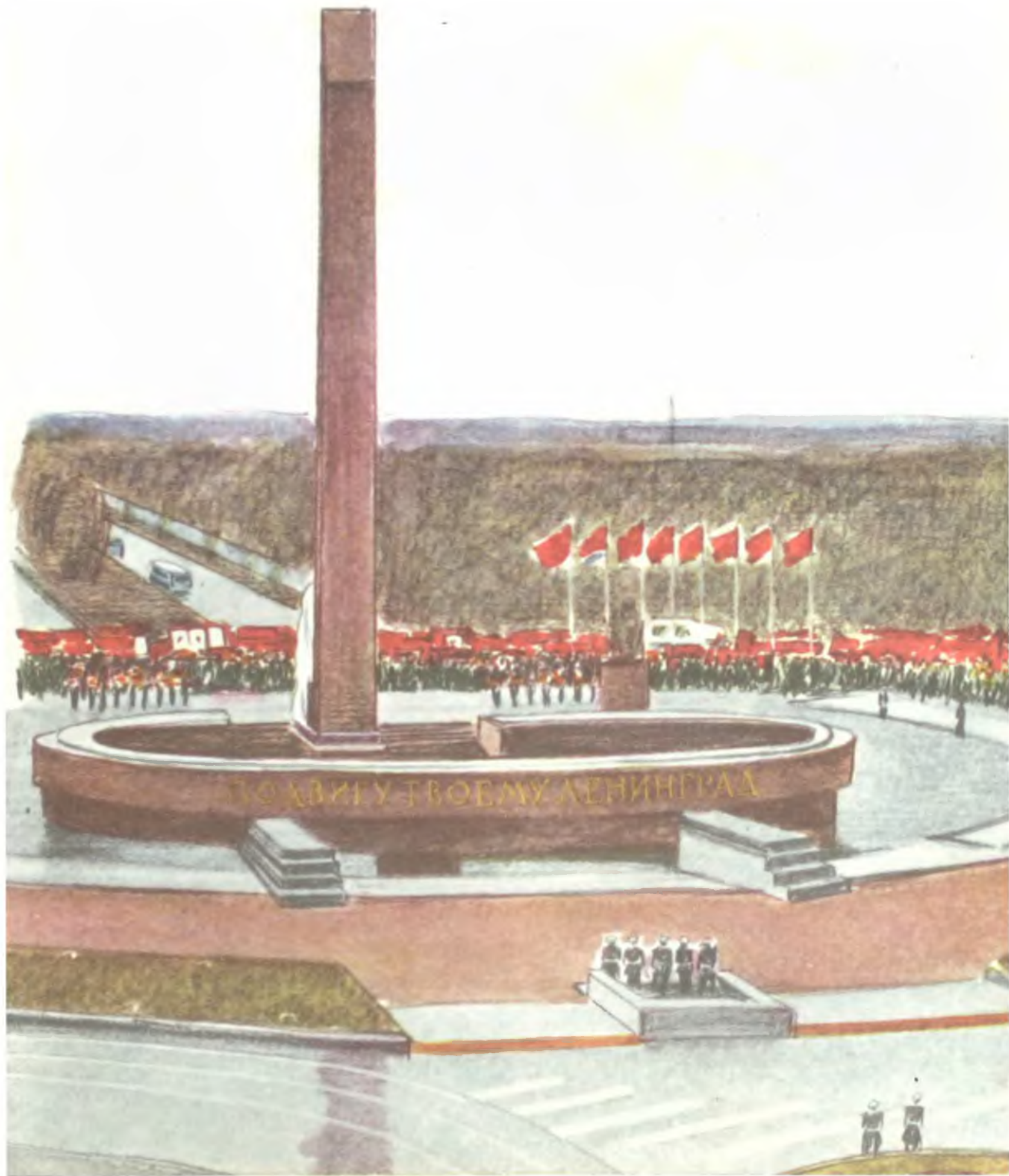
За тридцать послевоенных лет в Ленинграде созданы десятки памятников героям Великой Отечественной войны.

Память о славной Победе увековечивают два огромных парка Победы — Московский и Приморский. Они были созданы руками жителей города в 1945 году. По бывшему переднему краю обороны города — более чем на 200 километров — раскинулся Зелёный пояс Славы. Среди зелёных дубрав, у наиболее памятных рубежей сражений установлено двадцать пять скульптурных и архитектурных композиций. Десятки улиц и площадей Ленинграда носят имена героев.

* * *

Девятое мая 1975 года. День 30-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне. В этот день в Ленинграде был открыт памятник «Героическим защитникам Ленинграда», самый величественный

из всех ранее созданных. Он воздвигнут на недавно созданной площади, получившей название — Площадь Победы. В годы войны совсем неподалёку отсюда проходил передний край обороны города.

Площадь огромна. И в центре её — Памятник. Всякий, кто въезжает в Ленинград со стороны Московского или Киевского шоссе, издали видит 48-метровую гранитную стелу с золотыми цифрами на ней — «1941-1945». А по сторонам стелы, перед ней и позади неё — четыре многофигурные композиции. В скульптурах запечатлены образы тех, кто защитил Ленинград, — солдат и матросов, лётчиков и партизан, рабочих и работниц, пионеров и школьников.

Рядом с медалью «Золотая Звезда», рядом с двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Красного Знамени, которыми награждён Ленинград, на памятнике отчеканена и медаль «За оборону Ленинграда».

Пройдут века, а памятник «Героическим защитникам Ленинграда» на площади Победы, его гранит и бронза будут вечно славить мужество ленинградцев, воинов Советской Армии и Флота, отстоявших от немецко-фашистских полчищ город Ленина, колыбель Великой Октябрьской социалистической революции.

* * *

Воины Ленинградского и Волховского фронтов, моряки Краснознамённого Балтийского флота, освободившие город от блокады, сотни тысяч ленинградцев носят на груди боевую награду — медаль «За оборону Ленинграда». И среди них более пятнадцати тысяч медалей были вручены комсомольцам и пионерам города Ленина.

И весь мир восхищается стойкостью, бесстрашием ленинградцев и защитников города-героя.

Для младшего школьного возраста

Михаил Павлович Лободик

ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА

Художник Д. Боровский

Редактор О. Лебедев. Художественный редактор Д. Пчелкина. Технический редактор О. Кистерская. Корректор С. Блажунтейн. Сдано в производство 17/V-76 г. Подписано в печать 17/XI-76 г. Офс. № 1. Ф. 60×90/8. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4,27. Тираж 300 000. Цена 34 коп. Изд. № 558. Заказ № 225. Издательство «Малыш» Москва, К-55, Бутырский вкл. на Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Л 70802—006
М(102)03—76 7—76

© Издательство «Малыш» 1976.